

В компании «Шанди» Ли Пэйжань назначила ему уроки по сценической речи. Фу Чжэньюань поднялся с Вэй Чжинином на лифте до седьмого этажа. Его взгляд скользнул по стене с плакатами артистов компании, и он вдруг с восторгом спросил:

— Почему ты не сказал, что работаешь в одной компании с Бай Лишэном?

Вот и еще один фанат. Хэ Сяфэй номер два, без сомнения.

Но разве этот фанат не знал, что Бай Лишэн — артист компании «Шанди»? Может, он ненастоящий фанат?

— Да, — равнодушно ответил Вэй Чжинин. — Я не только в одной компании с Бай Лишэном, но и с Хуан Цзинчжи и Янь Янем. Удивлен?

Фу Чжэньюань остановился и с обидой посмотрел на него:

— Ты, кажется, считаешь меня идиотом.

Вэй Чжинин, не останавливаясь, бросил через плечо:

— Пошли, идиот.

Преподаватель сценической речи был известным профессором, вышедшим на пенсию из престижного университета. Он воспитал нескольких актеров, получивших награды. Вэй Чжинин, увидев его, переоценил влияние Ли Пэйжань.

Профессор был краток. Он сразу дал Вэй Чжинину длинный монолог из классического фильма и, после его прочтения, обрушил на него поток критики, используя крепкие выражения.

Затем он спросил:

— Мой стиль преподавания такой. Если тебе подходит, продолжаем. Если нет, урок окончен.

Вэй Чжинин не мог отказаться, иначе Ли Пэйжань первой бы его прикончила. К тому же, профессор был образованным человеком, и его ругательства были далеко не самыми грубыми, что Вэй Чжинин слышал в жизни.

Фу Чжэньюань, выпускник, недавно окончивший университет, испугался слов профессора и сбежал из комнаты, оставив Вэй Чжинина одного.

Уроки продолжались до вечера, даже без перерыва на обед. Профессор постепенно изменил свое мнение о Вэй Чжинине, перейдя от «какой-то мусор» к «все-таки подающий надежды».

Перед уходом профессор спросил, в каком проекте он будет участвовать. Вэй Чжинин рассказал, что это исторический сериал, написанный Чжао Цзэюем, но роль еще не утверждена, и ему предстоит пройти пробы.

— Преподавание — это одно, но актерское мастерство зависит от понимания. Талантливый актер может сразу получить награду, а тому, кому не дано, никакие теории не помогут. Вот почему говорят, что хорошие актеры — это дар небес. Талант либо есть, либо его нет.

Профессор посмотрел на Вэй Чжинина и добавил:

— У тебя есть талант, но его пока недостаточно. В этой профессии легко потеряться. Не

растрчивай свой дар.

После ухода профессора Вэй Чжинин остался один в пустом зале, уставившись на доску перед собой.

Фу Чжэньюань, который куда-то исчез, вдруг появился с двумя стаканами молочного чая. Холодный стакан неожиданно прижался к щеке Вэй Чжинина, заставив его вздрогнуть и чуть не упасть со стула.

— Ты что, с ума сошел? — Вэй Чжинин вскочил со стула, глядя на него с испугом. Но Фу Чжэньюань, потягивая чай, невинно сказал:

— Я подумал, что ты расстроился из-за того, что старик тебя отругал, и хотел тебя подбодрить. А ты еще и ругаешь меня.

Вэй Чжинин, с головой полной мыслей, не стал спорить, вытер лицо и сказал:

— Ладно, пошли.

Фу Чжэньюань все еще держал стакан:

— Молочный чай не будешь?

— Нет, — Вэй Чжинин, идя впереди, начал его отчитывать:

— У тебя есть хоть какое-то понимание, что значит быть ассистентом артиста? Ты знаешь, сколько калорий в этом напитке?

— Он без сахара, — оправдывался Фу Чжэньюань.

— Без сахара тоже нельзя, — Вэй Чжинин, говоря это, невольно вспомнил, как Бай Лишэн во время их завтраков в деревне Юйшуй каждый день пил холодный американо.

Действительно, сила воли звезды первой величины была как сталь.

Почему он вдруг вспомнил о Бай Лишэне?

Вэй Чжинин покачал головой, пытаясь выкинуть его образ из своих мыслей.

Но, подойдя к лифту, они услышали звонок, и двери открылись.

Отражение в зеркальной поверхности дверей медленно открылось, и Вэй Чжинин замер, увидев человека внутри. Мысли материализовались.

Час назад Бай Лишэн, вернувшийся из города S, встретил уезжающего профессора в подземной парковке компании «Шанди».

Он подошел и вежливо поздоровался. Профессор, обычно строгий, на этот раз улыбнулся и сказал:

— Как интересно, сегодня вечером я встречаюсь с твоим отцом, а тут случайно встретил его сына.

— Вы шутите, профессор. Спасибо, что нашли время. Я позже зайду, чтобы лично

поблагодарить.

— За что благодарить? Я всю жизнь люблю учить. Раньше преподавал в университете, а теперь, на пенсии, энергия некуда девается. Спасибо, что нашел мне талантливого ученика.

На лице Бай Лишэна мелькнула улыбка, в которой было что-то вроде облегчения:

— Профессор, я рад, что вы не сердитесь.

— Талантливый ученик, скромный, и лицо подходящее для актерской профессии. Дальше все зависит от него самого. — С этими словами он помахал рукой и попрощался.

Бай Лишэн поклонился:

— Я провожу вас.

Вэй Чжинин собрался с мыслями и, отступив в сторону, чтобы пропустить Бай Лишэна из лифта, с неловкой улыбкой спросил:

— Какое совпадение, Бай Лишэн, когда вы вернулись?

Бай Лишэн вышел и остановился перед ним. Его светлые глаза смотрели спокойно, когда он сказал:

— Только что. Перед вылетом я отправил тебе сообщение в WeChat.

— А? — Вэй Чжинин поспешно достал телефон и увидел сообщение.

Он был так занят на уроке, что не заметил его.

— А... Я не смотрел телефон, — сказал он, понимая, что это звучит неправдоподобно, но это была правда. — Seriously, я сегодня был на уроке. Спроси его, если не веришь.

Вэй Чжинин, сообразив, выдвинул вперед Фу Чжэньюаня и представил:

— Это мой ассистент, Фу Чжэньюань. Сегодня первый день. Кстати, он твой фанат.

Однако поведение Фу Чжэньюаня было странным. Он опустил голову, словно пытаясь спрятаться в воротнике, и избегал взгляда Бай Лишэна.

Бай Лишэн взглянул на него и, с легкой усмешкой, сказал:

— О? Тогда вам двоим стоит хорошо ладить.

— 1547670, Вэй Шэннань, выйдите, к вам пришли.

В душной мастерской, где гул машин разрывал нервы, надзирательница открыла тяжелую железную дверь и строго позвала.

Женщины, сидящие за швейными машинами, продолжали работать, не смея оглядываться, даже услышав свое имя.

Женщина, с опустошенным взглядом, последовала за надзирательницей, проходя через коридоры тюрьмы, словно призрак, едва касаясь земли.

Увидев за стеклом стройную фигуру, в ее пустых глазах появился проблеск жизни, словно искра в пустыне.

Она подошла ближе, устремив взгляд на лицо молодого человека за стеклом. Ее нога наткнулась на стул, и она упала на холодный мраморный стол. Не обращая внимания на это, она протянула руку, пытаясь коснуться лица через стекло, и, дрожа, заплакала.

— ...Ниннин.

Вэй Чжинин молча смотрел на нее, затем поднял трубку, ожидая, пока она сделает то же самое.

— Мама.

Женщина крепко сжала трубку, вытирая слезы, и хрипло сказала:

— ...Я ждала тебя, каждый день и каждую ночь. В последний раз ты приходил прошлым летом... — Она замолчала, затем добавила:

— Я не хочу, чтобы ты часто приходил. Просто хочу знать, как ты и твоя сестра поживаете?

<http://bllate.org/book/16173/1450055>